

Сюй Сянчэнь на мгновение заколебался, но честно покачал головой. Если бы это было несколько дней назад, он бы, возможно, просто держался подальше, максимум — перестал бы смотреть на эту группу людей. Но, судя по поведению Чжан Цинье последние два дня, тот оказался ещё более больным и безумным, чем он предполагал. Хотя Сюй Сянчэнь всё ещё хотел отомстить, он искренне надеялся больше никогда не встретиться с ним.

С такими бешеными собаками, как он, можно только испачкаться.

— Ожидаемо печально, — словно вздохнул Чжан Цинье. — Ты мог бы и соврать мне, я бы поверил.

Продолжая раздеваться, Сюй Сянчэнь попытался сопротивляться, но это не дало практически никакого эффекта.

Едва восстановив немного сил, он был скован мягкими верёвками за лодыжки и запястья, оставив ему почти никаких шансов на побег. Лишённый возможности двигаться, он был почти что волочим по полу. Если бы не неподходящая атмосфера, он бы мог подумать, что Чжан Цинье собирается тайно его убить. По пути в ванную его пробирал озноб. Ванна была уже наполнена водой, пар поднимался, обжигая лицо.

Цинь Энь ошибался — Чжан Цинье всё ещё был настороже.

По крайней мере, сейчас у него не было ни малейшего шанса сбежать.

Сюй Сянчэнь лёг в ванну, чувствуя, как холодные пальцы Чжан Цинье медленно надавливают на его позвоночник. Медленные движения вызывали мурашки по коже. Другая рука легла на его плечо. Только сейчас Сюй Сянчэнь понял, что на теле Чжан Цинье было так много шрамов. Обычно скрытые под одеждой, старые рубцы разных размеров покрывали его бледное тело. По сравнению с детством, он стал лишь немного выше, но в остальном почти не изменился. На нём всё ещё можно было увидеть тень того мальчика, которого когда-то была женщина.

— Я действительно скучал по тебе, — прошептал он, лёжа на Сюй Сянчэне, их кожа соприкасалась. Лицо его было тёплым и прохладным одновременно. Сюй Сянчэнь видел высокомерного Чжан Цинье, видел его после того, как тот сломался, но таким — уязвимым и обиженным, словно пьяным — он его никогда не видел. — Но ты всегда избегал меня.

Сюй Сянчэнь никогда не видел его таким. И это вызывало у него отвращение.

По логике игры в Городе Захороненных Костей, независимо от того, погиб ли человек или получил ранения, на теле не должно было оставаться следов. Это касалось и Сюй Сянчэня. Хотя в игре он был решительным и смелым, он практически никогда не получал шрамов, тем более таких, как у Чжан Цинье.

Он смутно вспомнил, что раньше Чжан Цинье всегда избегал его приближения. Летом, когда мальчики купались вместе, он обычно держался подальше от него. Каждый раз, когда Сюй Сянчэнь предлагал вместе поплавать или заняться любым другим видом активности, где нужно было обнажать хотя бы малейшую часть тела, Чжан Цинье отказывался под разными предлогами. Тогда Сюй Сянчэнь думал, что тот просто не хотел быть с ним, но теперь стало ясно, что, возможно, причина была ещё и в том, что он не хотел показывать свои шрамы.

Когда Чжан Цинье, прижав его голову, поцеловал шею, Сюй Сянчэнь, собрав все силы, попытался заговорить, стараясь отстранить его руку:

— Очнись, не трогай меня...

Чжан Цинъе на мгновение замер, словно внезапно вернувшись в реальность. Его всегда спокойное лицо теперь было слегка покрасневшим от пара:

— Почему нет?

— Разве влюблённые не делают таких вещей?

Можно ли их с Чжан Цинъе считать влюблёнными?

Даже когда его схватили эти двое, Сюй Сянчэнь действительно не ожидал, что что-то подобное произойдёт. Он думал, что максимум его обыщут на предмет наличия Золотой нефритовой печати, и после того, как Чжан Цинъе поймёт, что он бесполезен, его отпустят.

Но сейчас, когда их носы почти соприкасались, атмосфера явно вышла из-под контроля. Они смотрели друг на друга, и Сюй Сянчэнь даже не мог думать. Пар душил его, ему не хватало воздуха. Когда он заговорил, в его голосе не было обычной уверенности, он действительно начал паниковать, слова дрожали:

— Я не хочу...

Смотря в окно на небо, Сюй Сянчэнь чувствовал себя потерянным.

Комната снова была изолирована, словно окружённая призрачной стеной. В еде, должно быть, было что-то, потому что даже спустя долгое время он всё ещё чувствовал слабость.

С некоторой осторожностью они всё же не зашли до конца. Сюй Сянчэнь не понимал, почему Чжан Цинъе был так сговорчив. Тот остановился после его слов, молча привёл всё в порядок и позволил Сюй Сянчэню свернуться калачиком под одеялом. Прошёл уже день.

Он погладил паука у себя на груди. Большой паук с мягкими лапками был тёплым и уютным, как крупное домашнее животное. Чжан Цинъе использовал карту навыка восстановления, чтобы починить его, заблокировал яд и паутину, а затем вернул паука Сюй Сянчэню, чтобы тот мог развлечься, позволяя ему бегать по комнате.

По сравнению с Сюй Сянчэнем, Чжан Цинъе не особо понимал, как лучше использовать паука.

Всё его лицо горело, горло болело. Сюй Сянчэнь думал, что, возможно, простудился вчера. Долгий сон сбил его с толку, он даже не помнил, сколько раз ел. В какой-то момент он даже забыл, какое сейчас время. Люди вокруг были так похожи, что он подумал, что всё ещё находится в Городе Захороненных Костей, в том году, когда он только стал Владыкой города, и они жили вместе.

Он посадил в саду множество гардений. Летнее солнце было таким же прохладным, как и сейчас. Они лежали на маленькой кровати ближе к саду, ничего не делая, целыми днями видя только друг друга. Днём и ночью они чувствовали аромат цветов, тишина была такой спокойной. Тогда Чжан Цинъе нежно гладил его волосы, словно успокаивая все его тревоги.

Если бы это было правдой, это было бы очаровательное время.

Но времена изменились. Перед ним был не Город Захороненных Костей, и не было гардений. За окном росли розы, но это был четвёртый этаж, и кроме запаха дезинфицирующих средств он

ничего не чувствовал. Сюй Сянчэнь смотрел на человека, который был так близко, но его зрение затуманивалось, лицо покраснело, голос был невнятным:

— Я тебя не вижу.

Он уже не мог различить. Кто это перед ним? Тот самый высокомерный и чистый юноша или Чжан Цинье, который вырос в совершенно незнакомого человека?

— Подойди ближе... Дай мне посмотреть на тебя.

Чжан Цинье замешкался, словно колеблясь, хотел приблизиться, но остановился. Состояние Сюй Сянчэня, возможно, было не самым лучшим. Он тихо спросил:

— Ты хочешь на меня посмотреть?

Сюй Сянчэнь не ответил, его дыхание было тёплым и успокаивающим.

Как будто поддавшись порыву, Чжан Цинье сделал шаг вперёд, остановившись у кровати. Кожа человека на кровати была нежной, слегка розовой, как у красивого персика. Волосы были мягкими и тёплыми. Он медленно приблизился. Глаза Сюй Сянчэня были почти закрыты, лишь узкая щель, сверкающая влагой. В этой дымке Чжан Цинье почувствовал странное ощущение...

Ощущение, что в его глазах, как и раньше, был только он.

— Ты меня узнаёшь?

Сюй Сянчэнь не ответил, его реакция была замедленной. Тёплые и мягкие черты лица, спустя некоторое время, кивнули. Его губы шевельнулись, словно он что-то говорил, но голос был настолько тихим, что его никто не мог услышать. Чжан Цинье был невероятно терпелив. Он медленно приблизился, глядя волосы Сюй Сянчэня, слушая его.

— Я всё ещё... — едва слышно прозвучали три слова. Губы Сюй Сянчэня были влажными, он повторял одну и ту же фразу, которую никто не мог услышать. Но он начал плакать. Сейчас он был не в себе, но казалось, что он очень страдал. Слёзы текли по его щекам, губы дрожали:

— Я всё ещё.

Чжан Цинье спокойно вытирал его слёзы.

— ...люблю тебя.

Поскольку в воскресенье запланировано обновление, следующая глава, вероятно, выйдет в понедельник, объёмом примерно пять тысяч знаков. Тогда же в комментариях будут раздавать красные конверты.

<http://bllate.org/book/16409/1486800>